

Спустя примерно полчаса пути, миновавших в тишине (ни один нормальный охотник не станет ночью в лесу, без крайней необходимости, говорить вслух), отряд вышел к деревне.

Она выглядела примерно так же, как и представлял себе Хаджар. Небольшое селение - домов пятьдесят, может шестьдесят. Две улочки, уходящих от центральной площади и "проспект". Для Лидуса такие селения были стандартной практикой.

Большинство жителей уже спали и лишь дозорные на караульной вышке несли свою службу.

- Омарик! - крикнул один из дозорных. - кто это с тобой?

- Два порядочных путника! - ответил глава отряда. - открывай ворота, Зулу, уже холодает, а мы пять дней в лесу провели.

Дозорный по имени Зулу некоторое время вглядывался во тьму, а потом махнул рукой. Его напарник, находящийся этажом ниже, закрутил могучий ворот с цепью на нем. Заскрипели канаты, затрещали связанные в "замок" жерди и ворота стены-частокола начали потихоньку отворяться. По глубоким бороздам они распахивались в разные стороны.

Открывшийся вид подтвердил то, что успел заметить натренированный глаз Хаджара в мелкие прорехи в частоколе.

Отряд, не дожидаясь, пока ворота откроются полностью, вошли внутри. Зулу вновь махнул рукой и его напарник выбил колышек в креплении. Ворот тут же, при помощи механизма утяжелителей, начал скручиваться обратно и ворота закрылись за спиной охотников и двух путников.

- Отнесите добычу на склад, - скомандовал Омарик. Охотники кивнули, подняли тюки с мясом и потащили их к дальнему зданию. - а вы, почтенные путники, идите за мной.

Хаджар пошел следом. Элейн же семенила позади. Она, будто деревенский ребенок, впервые оказавшийся в столице, озиралась по сторонам и жадно ловила каждую мелкую деталь.

В деревне действительно большинство уже спали. Только по большим праздникам селяне могли себе позволить что-то праздновать после захода солнца. Обычно в это время они отдыхали и набирались сил перед новым, полным тягот и трудностей, днем.

Вскоре они дошли до ладного сруба. Достаточно большого, чтобы вместить в себя несколько семей.

Омарик открыл незапертую калитку и вошел первым. Того требовал закон гостеприимства. Он поднялся по крепкому, даже не скрипнувшему ни разу крыльцу, и открыл перед гостями дверь в горницу.

- Проходите. Живем не богато, но вам будем рады. Чем сможем угостим и найдем где вам постелить.

- Спасибо, почтенный Омарик.

Хаджар сперва поклонился охотнику, а затем и самому дому. Но вперед не пошел. Генерал

выжидательно уставился на Элейн. Та не сразу сообразила, что от неё требуется. Благо, еще до того, как охотник заподозрил неладное, принцесса умудрилась проглотить-таки свою гордость и тоже поклонилась.

В горнице было так же темно, как и на улице. Для Хаджар и Элейн, сильных практикующих, чьи тела прошли не одну трансформацию, это не было проблемой. А вот Омарик несколько раз споткнулся о скамью и пару раз выругался.

- Дорогой, это ты? - прозвучал мягкий, теплый голос.

- Да, милая, это я.

Из узкого коридора, в ночных одеждах вышла хозяйка. Такая же крепкая, как и её дом. Но несмотря на свои пышные формы, она не производила впечатление толстой и некрасивой. Наоборот, было в ней что-то женственное и приятное. Очень домашнее и уютное.

Наверное, из таких потом получается прекрасные бабушки.

- А кто это с тобой?

Она протянула вперед зажженную лучину и запалила лампаду, висевшую на дверном косяке. Тусклый свет озарил горницу, разгоняя тьму и превращая помещение в театр теней.

- Да вот, подобрал в лесу... - Омарик обернулся и застыл.

Только сейчас он сумел в полной мере рассмотреть своих попутчиков. Сперва он увидел юношу такой стати, что будь его дочери повзрослей, он бы никогда не привел его в собственный дом. Затем же его взгляд перетек на сестру путника и сердце пропустило несколько ударов.

Золотые волосы, голубые глаза, атласная кожа. Лицо идеальных пропорций и формы такие, что и умереть за них не стыдно. Девушка была одновременно красива и изумительна как картина, и опасна и страстна будто охотящаяся кошка.

- ... путников, - договорил, наконец, охотник.

- Ну так и чего ты держишь их в сениях? - нахмурилась хозяйка. - простите невежество моего мужа. Я еще с детства подозревала, что его вырастили медведи. Проходите гости дорогие.

- Спасибо, достопочтенная... - Хаджар сделал паузу.

- Нега, - представила хозяйка. - меня зовут Нега.

Хаджар стоял по пояс раздетым и колот дрова. Простое, приятное занятие, которому он не предавался с тех пор, как покинул деревню в Долине Руьчев.

Позади, на крыльце, сидела Элейн. Она, вместе с детьми с соседних дворов, мастерила куклы. Для девушек она из тряпок, травы и всякого барахла, делала принцесс" в красивых платьях. Для мальчишек - "рыцарей". В итоге вокруг неё постоянно царил настоящий хаос.

Кто-то играл в "балы", пуская своих принцесс в танец. Другие - в войнушку. У последних чаще

всего портились куклы, и они вновь бежали к Элейн. А та, смеясь, чинила их и отправляла мальчишек на новые подвиги.

За забором (весьма условным, так как его можно было, при желании, перешагнуть) часто курсировали молодые парни. Реже - девушки. Первых отпугивало покрытое шрамами, жилистое и поджарое тело Хаджара. Но, тем не менее, они не могли отказать себе в удовольствии поглазеть на Элейн.

Девушки же в деревне, пусть и хотели посмотреть на красавца, но все же не могли позволить себе быть опороченными слухами. Вот заметит завистница такое поведение, распушит слух о волном нраве девушки, а кто потом из парней захочет взять себе в жену нечистую, испорченную девку?

Нравы в деревнях Лидуса были ортодоксальными и, зачастую, непонятными для городских жителей.

- Хорошо ты с детьми управляешься, - произнесла вышедшая на крыльцо Нега.

Элейн улыбнулась женщине. За те два дня, что они отдыхали в доме Омерика, Элейн и Нега успели найти общий язык и даже подружиться. Впрочем, Хаджар подозревал, что хозяйка была первым человеком для принцессы, которого та бы смогла назвать другом или подругой.

- Мне нравятся дети, - ответила Элейн, взъерошивая шевелюру какого-то мальчишки. - они как полевые цвета. Простые и от того очень красивые. Совсем не как цвета из сада - чванливые и надменные, влюбленные в собственную красоту.

Нега, продолжая улыбаться, подобрала пышные юбки и уселась рядом. Её муж, как и многие другие, ушли на работу в поле. В деревне остались лишь ремесленники, молодняк, и женщины.

- Омерик рассказал мне вашу историю, Элейн, - тон у Неги был теплым, но в то же время слегка игривым. - очень поэтичные у тебя сравнения для девушки, выросшей в деревне.

- Вы и сами, достопочтенная Нега, говорите намного чище, чем ваши земляки.

Нега кивнула, вздохнула и посмотрела на ясное небо. Там плыли кучевые облака, обещая скорый дождь и даже бурю.

- Когда-то я жила в городе.

- А зачем переехали сюда? Обычно народ наоборот - стремиться в города. От этого деревни начинают мельчать и все труднее поддерживать сельское хозяйство.

- Сельское хозяйство? - переспросила Нега и засмеялась. - милая моя, наивная девочка. Какое уж здесь хозяйство, когда каждого второго мужчину забирают на рудник. Да и земля в Лидусе тяжелая, своенравная, обрабатывать её не легко. Если бы не торговые караваны из Империи, мы бы давно уже все с голоду умерли. Рудой-то сыт не будешь, а деньгами не наешься.

- Да о каком руднике вы все говорите?! - вспылила Элейн, чем напугала возившуюся рядом ребятню.

Нега с удивлением посмотрела на девушку, но произнести ничего не успела.

Забил набатный колокол. Дети выронили игрушки. Все в деревне засуетились, а Нега начала стремительно бледнеть.

- Солдаты! - закричали с дозорной вышки. - Солдаты с рудника!

Хаджар воткнул топор в чурку.

Элейн должна была все увидеть собственными глазами...

Спасибо за поддержку!

Новости о проекте вы всегда можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/182138>